

- Э-э... ты уверен? - то место было всего два квадратных метра, но оно было забито их формой, сапогами, шлемами и прочим. Там едва хватало места, чтобы поставить ногу. С их ростом и телосложением, если они втиснутся туда, то даже повернуться не смогут.

- Уверен.

Орвица уже был готов отправиться со своим любимым большим волком в глухую чащу, чтобы исполнить концерт под ночным небом, но получил неожиданный "сюрприз". Он даже представил себе прекрасную картину, как большой волк воет на убывающую луну - и с удивлением обнаружил, что ему даже нравится идея концерта на природе...

- Так где, по-твоему, я бы выбрал? - Далиан скрестил руки на груди и удивлённо поднял бровь. Он не упустил мелькнувшее в глазах Орвицки разочарование.

Орвица опустил голову, пытаясь изобразить милую невинность, но, поняв, что это не работает, честно признался:

- На-на горе за Берёзовым городом. Ты знаешь, там есть гора, вся поросшая густым лесом, а на земле - толстый слой опавших листьев. Мы бы расстелили одеяло...

Далиан подошёл и дважды нежно поцеловал Орвицку в лоб:

- В следующий раз можем попробовать. А сейчас позволь мне получить то, что я заслужил сегодня.

Орвица думал, что темнота для них, обладающих ночным зрением, не будет проблемой. Но он понял, что слишком наивен. Гардеробная была так тесна, а они находились так близко друг к другу, что зрение практически не имело значения. Осязание стало главным чувством для познания друг друга, а обоняние и слух обострились до предела.

В общем, дверь гардеробной была сломана.

А на мятую и испачканную одежду можно было не обращать внимания.

Жениться - это хорошо... дорогой - такой сладкий...

Прошла ночь. Орвица думал, что теперь ему остаётся только ждать новостей из Хикклина. Поэтому на следующий день он снова пересмотрел документы по делу Хромого Джонана.

Хотя он и не мог поехать в Хикклин, чтобы арестовать его, Орвица не прекращал расследование этого торговца людьми и его банды.

В молодости Джонан был цирковым клоуном. Из-за несчастного случая на представлении он сломал ногу и был брошен своим цирком. В те времена у цирков не было постоянного места, они кочевали в больших фургонах. Каждую весну в Содман приезжало от двух до четырёх больших и маленьких цирков.

Чтобы прокормиться, он делал всё: продавал себя, обманывал, воровал, несколько раз его ловили, и ему снова ломали ноги. Позже он начал учить детей бедняков жонглировать, чтобы те могли заработать на жизнь, а потом представлял этих детей, освоивших азы, в проезжающие цирки, которые даже платили ему за это.

Это открыло Джонану путь к богатству. Он начал похищать детей и перепродавать их.

Почему многие знали Джонана, но в полицию обращались редко?

Потому что раньше Хромой Джонан действовал в бедных районах: Рыбий Хвост, Чёрный район, окраины Белых Носков и так далее.

Взрослые в этих районах, если у них пропадал ребёнок, просто теряли его. Обращение в полицию заканчивалось тем, что их заставляли подписывать кучу бумаг. Но эти люди не умели читать и лишь смутно, снова и снова, оставляли отпечатки пальцев, а потом – тишина. Им оставалось только искать ребёнка с помощью родственников и друзей, но всем нужно было есть, и поиски долго не продолжались.

Если только у них не было связей в крупных бандах. Тогда торговцы людьми, услышав новость, сами возвращали ребёнка.

В общем, если торговца людьми не ловили на месте преступления, ему почти ничего не грозило.

Так было до появления Орвицки. Он поднял на ноги и полицию Рыбьего Хвоста, и банду Крюка. Особенно полицейские Рыбьего Хвоста – они начали действовать, начали арестовывать.

К тому времени, как Орвицка смог начать массовые аресты этих преступников, эти грязные крысы с острым нюхом уже давно сбежали. В городе остались только обычные хулиганы и мелкие воришки, которые теперь были постоянными клиентами полицейского участка Рыбьего Хвоста.

Но Хикклин был слишком закрытым, и Орвицка знал от Билла только то, что Джонан действительно там, но подробностей не было.

Орвицка размышлял, не стоит ли ему снова пойти к Биллу и пересмотреть всё заново, как на пороге появилось новое дело.

Похоже, осень – это время урожая не только для фермеров, но и для убийц и полицейских.

К нему пришёл начальник полиции Сопы-порта, Хоутмари. Надо сказать, они были старыми друзьями. Именно по его приглашению Орвицка впервые вместе с ним расследовал дело о призрачном корабле, что привело к истории с рыбаками, где аристократ-рыболод убил целый экипаж и... отделался лишь денежной компенсацией.

Позже у Хоутмари и Орвицки были и некоторые личные контакты, они были, так сказать, хорошими приятелями.

Он пришёл и сразу протянул Орвицке папку:

- Посмотрите, пожалуйста, на это дело. Подозреваемый был пойман на месте преступления, с оружием в руках, весь в крови. Но мои оборотни не учуяли на нём запаха свежей крови. А у жертвы было более тридцати ножевых ранений, всё тело в порезах, на руках и ногах – следы от верёвок... Я склонен думать, что подозреваемый действительно просто вошёл и нашёл уже мёртвого человека. Но сейчас семья невесты погибшего – виконта Начениса – постоянно давит на полицию. Если я осмелюсь отпустить подозреваемого, вся его семья тут же исчезнет. Поэтому, пожалуйста, помогите.

Хоутмари спокойно излагал суть дела. При первой встрече он был дерзким и высокомерным, а теперь вёл себя с Орвицкой предельно вежливо.

Орвицка взял папку и начал читать.

Место преступления – гостиница в Сопа-порту. Жертва – Динсай Мальт, торговец произведениями искусства, тридцати двух лет, не женат, владел небольшой картинной галереей на Авеню Созерцания в районе Утун, которая также была его домом. На счету в банке – 3000 золотых гербов, годовой доход – около 800 золотых гербов.

- О, очень состоятельный господин.

- Да, состоятельный, респектабельный и очень красивый. Очень жаль, – с сочувствием вздохнул Хоутмари.

На фотографии в деле у погибшего были густые чёрные волосы, глубокие карие глаза, ямочка на подбородке, и он улыбался очаровательно и достойно.

Этот господин часто ездил по всей стране, скупая картины и предметы искусства. Он вернулся в Содман два месяца назад и в тот же день нанял подозреваемого, Джона Каппа, в качестве своего личного кучера на следующие полгода.

Плата в 3 золотых герба в неделю была весьма щедрой.

Три дня назад господин Мальт отправился в старую церковь Церкви Света в Сопа-порту на встречу с покупателем. Капп утверждал, что прождал у ворот три часа, но так и не увидел своего хозяина. Поэтому он вошёл в церковь, чтобы найти господина Мальта. На кладбище за церковью он обнаружил своего хозяина, лежащего в луже крови, с острым ножом в груди.

Капп бросился к нему, вытащил нож, пытаясь спасти хозяина. Но в этот момент появился священник церкви, который, увидев их, громко закричал. Затем Каппа задержали прибежавшие на крик люди, и он оставался на месте до прибытия полиции.

Орвицка читал отчёт о вскрытии Мальта. Это было действительно ужасно. На его теле было тридцать семь ножевых ранений глубиной более дюйма, смертельное – в груди. Более мелких порезов было так много, что судмедэксперт написал: "(слишком много, насчитал 54 и перестал)".

Те тридцать с лишним ножевых ранений, о которых говорил Хоутмари, были лишь теми, что зафиксировал судмедэксперт. Этот человек был буквально изрезан в клочья.

Но когда Мальт прибыл в старую церковь Сопа-порта, он был цел и невредим, что подтверждали свидетели. То есть все эти раны он получил в течение трёх часов после прибытия.

Поэтому Хоутмари считал, что кучер не виновен, и у него были свидетели, подтверждающие, что он долго ждал Мальта у церкви. Чтобы нанести столько ран, нужно было время, которого у него не было.

- Ценности Мальта не пропали?

- Нет. Кошелёк был в кармане его пальто, жемчужные запонки на рубашке и его ботинки – всё на месте.

Орвицка закрыл папку:

- Итак, кроме того, что это не кучер, у вас есть другие версии?

- Без сомнения, это месть, – решительно сказал Хоутмари. – Я тоже расследовал это дело с этой точки зрения, но, к сожалению, ничего не нашёл. Все, кто знал господина Мальта, говорили, что он – настоящий джентльмен. Его хобби – прогулки по Лисерд-авеню и Авеню Созерцания. Вы знаете, там много молодых художников, которые поют, танцуют или продают свои картины и романы. Если говорить о врагах, то это могли быть торговцы, с которыми он конкурировал за какую-нибудь картину, или бывшие поклонники мисс Наченис. Но у всех этих людей есть алиби. И, если бы они хотели, чтобы кто-то исчез, они бы не оставили тело на месте. Особенно после того, как они жестоко пытали господина Мальта не менее двух часов.

- Я согласен с вами. На самом деле, я думаю, что и мои находки после расследования не будут сильно отличаться от ваших.

- Пожалуйста, не говорите так. Я уверен, что вы сможете найти настоящего убийцу.

- ... – Орвицка вздохнул. – Хорошо, тогда давайте начнём расследование. Как сохранилось место преступления?

- Место преступления было частично нарушено. После того как священник закричал, в старой церкви началась паника, и многие бросились внутрь. Задний двор, где нашли Мальта, был весь в кровавых следах, кто-то даже под шумок украл серебряные подсвечники из церкви. Это Соппорт, ничего не поделаешь, – Хоутмари пожал плечами. – Запахи там слишком смешанные. Господина Мальта, очевидно, похитили, допрашивали в каком-то месте, а потом привезли обратно, завернув в какую-то плотную ткань. На земле не было капель крови, и даже мои оборотни не смогли учуять ясный след. Но сейчас церковь оцеплена, а все, кто там был, размещены в ближайших гостиницах.

То, что можно было нарушить, уже нарушили, но остальное было под контролем.

- Тогда, для начала, отправимся в дом господина Мальта. У него есть семья?

- Нет, по нашим данным, его родители давно умерли. Поэтому он и приехал в Содман один, чтобы построить свою карьеру.

- О? Какой способный человек, очень жаль. Подождите, я отправлю письмо, – он встал, подошёл к окну и крикнул: – Один!

Большой ворон, дремавший на крыше полицейского участка, "каркнул" и полетел вниз. Он ещё не успел приземлиться, как уже задрал одну лапу, отчего всё его тело накренилось вперёд. К счастью, Один вовремя опустил вторую лапу и, взмахнув огромными крыльями, не упал лицом вниз.

- Кар! – выпрямившись и увидев, что Орвицка стоит к нему спиной, а незнакомый гость пьёт кофе, Один с облегчением вздохнул, выпятил грудь и, как ни в чём не бывало, каркнул.

- Подожди немного, дорогой, – Орвицка позвал Йорка Сесбина, которого Уильям оставил здесь. – Я хочу, чтобы ты вместе с Одним отнёс письмо инспектору Чендлеру.

Сесбин не стал говорить, что он и сам справится. Что Орвицка сказал, то он и сделал.

- Если у Чендлера сегодня есть время, то скажи ему, чтобы он выбрал понравившуюся комнату, открыл окно и помахал. Если у него сегодня нет времени, то скажи, что у меня к нему дело, и

если ему удобно, пусть прочтёт это письмо.

- Понял, господин заместитель начальника.

Когда Сесбин прибыл в резиденцию Чендлера, то есть принца Уильяма, тот как раз был свободен и размышлял, чем бы заняться сегодня днём.

- О, у меня, конечно, есть время! – приход Сесбина стал приятным сюрпризом. – Орвицка впервые сам меня пригласил. О, подождите, мне нужно пойти наверх и помахать, верно?

Он поднял голову к небу. Над его замком обычно кружили соколы, но сейчас эти маленькие чёрные точки исчезли, и в сером небе парил лишь один большой чёрный силуэт.

Уильям с радостью побежал в дом. Это напомнило ему о том, как в детстве он впервые получил от матери жеребёнка.

Он вернулся в игровую комнату, открыл дверь, вышел на террасу, достал из кармана платок и помахал им в воздухе. Большая чёрная точка, сделав полукруг, полетела прямо к принцу.

Уильям знал размеры Одина и отступил, освобождая ему место.

- Бум! – лапы Одина с тяжёлым звуком опустились на каменные перила, но когда он спрыгнул с них, звук был почти неслышен.

Он выпятил грудь и, шагая, как важный ворон, вошёл в игровую комнату Уильяма. Он взлетел на картонный стол и аристократично поднял одну лапу.

- А-а-ах, – вздохнул Уильям. – Вы такой красивый и величественный джентльмен.

Он очень хотел погладить Одина по спине, но в итоге лишь коснулся его "штанишек" из перьев, и был этим вполне доволен.

Орвицка уже прибыл в дом жертвы, Мальта. Далиан снова был с ним. На этот раз он не собирался идти, но Орвицка так жалобно на него посмотрел и, подойдя, начал медленно, палец за пальцем, перебирать его пальцы.

Как тут можно было устоять?

Дом Мальта был плотно закрыт, у входа стоял полицейский, и не было никакой вывески, так что снаружи он выглядел как обычный трёхэтажный жилой дом. Только из-за того, что Орвицка заранее просмотрел материалы дела, он знал, что первый этаж и подвал – это картинная галерея, весь второй этаж – игровая комната, а третий – склад и его собственное жилище.

Стоявший у двери полицейский, увидев Орвицку, немного удивился. Орвицка, увидев его, тоже почувствовал, что он ему знаком. Потом Орвицка вспомнил: он видел этого патрульного, но не среди полицейских Сопа-порта, а среди полицейских Утуна.

Он посмотрел на Хоутмари, тот сдержанно улыбнулся, словно не замечая никакой проблемы.

Полицейские участки тоже боролись за показатели, особенно в таких делах, где были замешаны аристократы и "убийца был ясен". Жертва была убита на территории Сопа-порта, но жила в Утуне, так что обе стороны, естественно, начали спорить.

- Такие магазины обычно обслуживают только постоянных клиентов, верно? – спросил Орвицка.

- Да.

- В материалах дела говорится, что Мальт открыл этот магазин пять лет назад. Кто были его первые постоянные клиенты?

- Не знаю, может, связи, оставшиеся от его родителей, когда они были живы? – сказал Хоутмари, но тут же сам покачал головой, потому что он не нашёл никаких следов, связанных с родителями погибшего.

- А слуги в этом доме? – спросил Орвицка.

- У Мальта не было слуг. Э-э, то есть, не было постоянных, долгосрочных слуг. Когда картинная галерея открывалась, он нанимал уборщиков и временных дворецких и слуг через гильдию. А что касается чистки одежды и повседневной уборки, то он договорился с соседней семьёй Мориарти, их служанка-уборщица регулярно приходила, убирала только спальню Мальта и забирала грязную одежду.

- Убирала только спальню?

- Да.

- Вы что-нибудь нашли в его доме? Что-нибудь пропало?

- Мы проверили по его бухгалтерским книгам, все произведения искусства на месте, и даже есть две лишние картины, вероятно, те, которые клиенты оплатили, но ещё не забрали.

- Оплатили полностью, но не забрали?

- Да. И обе картины принадлежат разным клиентам. Мы пытались найти этих клиентов, но, к сожалению, в бухгалтерской книге Мальта указаны только инициалы и фамилии.

Это было немного странно. Обычно, заплатив полную стоимость, люди сразу забирают товар.

Орвицка подошёл к двери. Дежурный патрульный тоже узнал Орвицку и Далиана. Он посмотрел на них, потом на Хоутмари, потом снова на Орвицку. На лице патрульного Орвицка увидел обиду.

- Можете сообщить Краларосу, что после того, как дело будет раскрыто, ему предоставят материалы, – сказал Орвицка.

Орвицка думал, что Краларос вряд ли придёт, так что, конечно, материалы он получит только после окончания дела.

Патрульный глубоко вздохнул и выбежал.

Патрульный из Сопы-порта, который пришёл с Хоутмари, тут же занял его место – Хоутмари, очевидно, хорошо знал стиль работы Орвицки. Когда он приехал, он привёз с собой целых две повозки с более чем сорока полицейскими, включая своих оборотней, и ещё одну тюремную карету.

Дверь не была заперта. Войдя внутрь, они увидели, что обстановка действительно больше

напоминала картинную галерею. В большом холле слева и справа были установлены перегородки, и вся структура холла напоминала иероглиф "□". По углам стояли длинные диваны и стеклянные журнальные столики, а с потолка свисала огромная стеклянная люстра.

Слева были картины, справа – скульптуры.

Орвицка осмотрел все произведения искусства. Он признал, что у него не было особого художественного чутья, поэтому, обойдя всё, он ничего не обнаружил. Конечно, он также тщательно проверил стены и пол, но не нашёл никаких потайных комнат или механизмов.

Затем они спустились вниз...

- Орвицка! Мой друг! Я пришёл!

Голос раздался раньше, чем появился его обладатель. Наш инспектор Чендлер вошёл в эту маленькую художественную галерею с сияющей улыбкой и в своей яркой красной форме.

Орвицка не удивился, что Чендлер пришёл, но он приехал слишком быстро. Пожав ему руку, Орвицка даже выглянул на улицу – у его кареты колёса не отвалились?

Чендлер вежливо поздоровался с Далианом и Хоутмари и, повернувшись, увидел обстановку:

- Вы расследуете дело о мошеннике?

Из-за нехватки времени Орвицка в письме Чендлеру не указал конкретных деталей дела, а лишь написал, что если у него будет время, он может присоединиться к расследованию, и Один его приведёт.

- Почему ты так говоришь? – спросил Орвицка.

- Картины, которые я рисовал ещё в школе, были лучше, чем то, что висит на стенах. А эти скульптуры – нет, это не скульптуры, это просто безделушки, отлитые в формах. Максимум десяток айко, – Чендлер мельком взглянул и с уверенностью сказал. Он взял одну из скульптур, перевернул её, и Орвицка действительно увидел грубо отшлифованный шов от формы.

- Значит, Мальт продавал подделки? – трое настоящих полицейских переглянулись. Это усложняло дело, но в то же время давало зацепку.

- Значит, Мальта убил обманутый им покупатель? – спросил Хоутмари.

- Но есть одна проблема, – сказал Далиан. – Мы не можем отличить подделку от оригинала, но неужели и те аристократы и богатые торговцы не могут? Даже если они сами не разбираются, они ведь должны были приходиться с адвокатами и профессиональными оценщиками? Или семья его невесты тоже ничего не заметила?

Чендлер, выпучив глаза, понял, что в этом деле есть ещё и убитый. Орвицка протянул ему папку, которую ему дал Хоутмари. Чендлер с радостью уселся в углу на диван и начал читать.

- Можно ли навестить того виконта Начениса? – спросил Орвицка.

Хоутмари покачал головой:

- Думаю, вряд ли мы что-то узнаем. Я уже один раз навещал виконта Начениса, хотел

рассказать ему о некоторых деталях дела. Тот кучер, очевидно, невиновен, но я видел только их слугу. Он сказал мне: "Кроме как о передаче преступника в суд, мой хозяин не хочет знать никаких других новостей". Это ему передал его хозяин.

- Для семьи жертвы разве не самое главное - найти настоящего убийцу? Зачем так цепляться за кучера? - недоумевал Орвицка. - Если бы кучер был влиятельным господином, я бы ещё понял их поведение, они бы боялись, что полиция под давлением вступит в сговор с убийцей, но это ведь явно не тот случай...

- Иногда встречаются такие люди. Это не зависит от власти или статуса, а только от того, кого они считают преступником, - вздохнул Хоутмари, как опытный полицейский.

<http://bllate.org/book/17916/1715917>